

Г.А.Куренков

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ОТ ШПИОНАЖА В НАЧАЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946 ГОД)

На основе архивных материалов Главлита рассматриваются вопросы защиты экономической тайны в первый послевоенный год на фоне начавшейся «холодной войны» и перестройки работы органов государственной безопасности. Отражены специфические вопросы и направления деятельности по защите экономической информации и сделан вывод, что данная работа проводилась в целях противодействия экономическому шпионажу против нашей страны.

Ключевые слова: Главлит, МГБ, холодная война, экономическая тайна, экономический шпионаж, защита военной и государственной тайны, цензура

1946 год был первым полным мирным годом после окончания Великой Отечественной войны.

Характерными его чертами в экономике были сокращение и конверсия военных производств и переход на выпуск мирной продукции. Послевоенное положение, фактор разрушений и потерь, также потребовали изменений. В начале 1946 года происходит изменение в политической структуре государства. 18 марта 1946 г. СНК СССР был преобразован в Совет Министров СССР, а народные комиссариаты — в министерства. Переход к мирной жизни требовал внесения определенных изменений в организацию работы спецслужб. Прежде всего, были упразднены аппараты, созданные исключительно для работы в условиях ведения войны (военная цензура, особые отделы в частях, подлежащих расформированию и др.).

15 марта 1946 года Наркомат государственной безопасности был преобразован в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР. В области контрразведывательной к традиционному выявлению, предупреждению и пресечению шпионско-диверсионных акций были добавлены задачи выявления изменников Родины. 5-е Управление, наряду с другими функциями, занималось контрразведывательной работой по оборонным предприятиям, обеспечением режима секретности. Охраной атомных секретов ведал отдел «К» МГБ. Важное значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года «О работе министерства государственной безопасности СССР». По этому постановлению определялись главные направления деятельности. Это, прежде всего, предупреждение шпионажа и борьба с подрывной деятельностью разведывательных органов иностранных государств, так как особое место в арсенале разведывательных служб иностранных государств, действующих против СССР, в рассматриваемый исторический период было отведено шпионажу. Одной из целей реорганизации спецслужб было усиление централизации органов защиты военных и государственных тайн.

Принято считать, что особую страницу в истории человечества под названием «холодная война» открыла речь Черчилля в Фултоне в марте 1946 года. Надежда на мирное сосуществование рухнула, начался новый виток политической, военной и идеологической конфронтации и соперничества. Это коснулось и темы нашей работы. И внутренние и, особенно, внешняя политика государства и геополитическая обстановка в мире отразилась на деятельности в области защиты и экономической тайны. В деятельности государственных органов СССР по защите экономической тайны, в том числе Главлита, оставались прежние и появились новые направления деятельности, так как появляются и новые сведения и новая информация, требующие защиты. После окончания войны в 1946 году статус цензурного ведомства был повышен. Его перевели в подчинение Совету министров СССР. В первую очередь, после войны проводились организационные мероприятия, по переходу работы Главлита на мирное время. К этому времени был подготовлен «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну на мирное время». В феврале 1946 года происходит смена руководства, — вместо Н.Г.Садчикова начальником Главлита и Уполномоченным СНК СССР по защите военной и государственной тайны в печати (далее — Уполномоченный СНК СССР) становится К.К.Омельченко. В течение 1946 года в Главлите проводится ряд организационных мероприятий, направленных на улучшение и регламентацию работы. Так циркулярным письмом Уполномоченного СМ СССР всем органам цензуры от 16 июля 1946 года № 1297с вновь вводится издание «Сводных указаний по цензуре», с ответами поступающих в Главлит от местных органов цензуры запросов о применении «Перечня» Первый номер также вышел 16 июля 1946 года. [См. 1, л. 96].

В связи с усложнением научных исследований, созданием принципиально новой техники и аппаратуры, особенно военной, требовавших глубоких специфических знаний, происходит, наблюдавшаяся еще до войны, тенденция к переносу контроля и ответственности за соблюдением военной и государственной тайны от Главлита к руководителям соответствующих ведомств и служб, а в общем в стране — органам государственной безопасности. Распоряжением Уполномоченного СМ СССР от 28 декабря 1946 года № 2789/с для опубликования абсолютных цифр в материалах о выпуске продукции предприятий министерствами или отраслями промышленности, сведения о работе которых не ограничивались «Перечнем», впредь необходимо было требовать у редакции письменное согласие на такое опубликование Центра статистического Управления Госплана СССР [2, л. 66].

Как известно, охрана экономической тайны имеет большое значение, особенно если это касается военно-промышленного потенциала страны. Так, еще в предвоенный период сотрудники ОГПУ С.С.Турло и И.П.Залдата в монографии «Шпионаж» отмечали: «Изучение экономической жизни страны противника дает возможность с наибольшей выгодой нести свою экономическую политику и определить, хотя бы приблизительно, насколько противник способен к ведению войны и как долго он может ее вести при своем экономическом состоянии и системе» [3, с. 96]. Исходя из постановки проблемы, что значительная часть материалов экономической разведки собирается легально из открытых источников, не вовлекаясь в тайные, насильственные или незаконные методы. Во многих случаях экономические разведывательные материалы добываются путем тайных или нелегитимных методов. Такого рода действия относятся к экономическому или промышленному шпионажу [См. 4, с. 34]. Чтобы у противника не было возможности оценить военно-промышленный потенциал страны, наиболее важные экономические сведения подлежали засекречиванию. Так, к примеру, нельзя было показывать сведения по добыче золота, общие запасы золота по СССР, краям, областям, процент содержания золота и других редких металлов, количество добываемой руды. Разрешалось показывать процент добычи драгой и процент в пустых породах, не имеющих промышленное значение. В печати нельзя было показывать общий размер капитальных вложений в народное хозяйство области и отдельным видам промышленности, транспорта, как за пятилетку, так и по годам. Заводы, перешедшие на гражданскую продукцию без указания военной продукции и номера завода, показывать разрешалось. Запрещалось показывать выработку электроэнергии по городам. Конечные пункты авиалиний указывать было можно, если они не в приграничной полосе. Даже такой момент, как упоминание команд «Зенит» и «Крылья Советов» был невозможен, так как это могло указать на наличие военных производств. После войны нельзя было показывать количество инвалидов по СССР (до района) [5, л. 7-122]. Не разрешалось также показывать наличие авиатехникумов, так как они создавались при крупных авиазаводах.

В необходимых случаях Главлит давал дополнительные разъяснения своим территориальным органам по вопросам применения Перечня, сведений, составляющих государственную тайну экономического характера. Так, в письме Уполномоченного СМ СССР начальнику Ростовского обллита от 12 сентября 1946 года № 1751/с указывалось, что решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 сентября 1939 года запрещалось опубликовывать в печати данные о работе черной и цветной металлургии, добыче угля, нефти, торфа, выработке электроэнергии и химических продуктов, выпуске тракторов, машин, вагонов, шарикоподшипников, цемента, бумаги и целлюлозы, а также о перевозках по железной дороге и водному транспорту. По параграфам 117, 125 Перечня запрещено было опубликовывать данные в абсолютных цифрах о выполнении планов определенных отраслей промышленности и железнодорожных погрузках, но опубликование сводок о выполнении планов по углю, металлам, и железнодорожных погрузкам в процентах разрешалось. При этом необходимо было строго следить за тем, чтобы в других газетных материалах, а также в материалах радиовещания не давалось абсолютных цифр, показывающих перевыполнение плана в тоннах, так как это давало возможность легко установить общую цифру выполнения плана в абсолютных цифрах. При опубликовании сводок нужно было строго следить за тем, чтобы не нарушалось примечание 1.3 параграфа 215, 218, а также циркуляр Главлита от 24 февраля 1945 года № 4/153с [5, л. 123]. Также запрещалось указание точного расположения строящихся и существующих высоковольтных сетей и линий. Не разрешалось раскрывать наши экспортные ресурсы, ремонтные возможности морского флота в целом и по конкретным портам и ремонтным базам. По поводу военных заводов: выполнение плана военной продукции на военных заводах, естественно, опубликовывать запрещалось, а гражданской продукции на военном заводе — опубликовать разрешалось. Запрещалось упоминать о катастрофах, сведения о вертолетах (геликоптерах). Также запрещалось опубликовывать сведения о капитальном вложении в золотую промышленность, сведения по добыче золота, платины, серебра и драгоценных камней трестом, управлением, предприятием, прииском, как в абсолютных цифрах, так и в процентах. Обобщенные сведения о смертности по району сообщать не разрешалось, а о росте рождаемости — публиковать было можно. В сообщениях на производственную тематику, указывая фамилию директора, необходимо было следить, чтобы не раскрывалось, ни прямо, ни косвенно, что этот завод военный. В сообщениях по заводам запрещалось раскрывать состав военной номенклатуры и что тот или иной цех, военный [5, л. 175]. Мощности предприятий (количество оборудования и рабочих) показывать было нельзя. Также запрещено было показывать, кроме сведений о крупных месторождениях полезных ископаемых, сведения о добыче железной и марганцевой руды.

Большое значение уделялось и защите информации по Гражданскому флоту. Так, был запрещен показ дислокации и нумерации отрядов и эскадрилий Гражданского воздушного флота [5, л. 6; 6, л. 34]. Когда в открытой печати были опубликованы данные об общем объеме перевозок гражданского воздушного флота, то в письме заместителя Уполномоченного СМ СССР П. Обухова отмечалось, что «Сведения по Гражданскому воздушному флоту недопустимо и является нарушением пар. 260 «Перечня». Постановлением СМ СССР по этому вопросу официально не опубликовывалось и является секретным правительственным документом. Примите меры к недопущению впредь разглашения подобных сведений» [5, л. 155].

В процессе деятельности Главлитом решались вопросы защиты информации, не только по общим, но и по конкретным отдельным моментам и объектам защиты экономической тайны. Как уже отмечалось, Главлит, по просьбе обллитов или в результате контроля их деятельности, постоянно рассылал письма подчиненным организациям, с разъяснениями. Так в письме начальнику Чкаловского обллита от 23 марта 1946 года № 422с

указывалось, что дислокацию в Чкаловске нефтеперерабатывающего завода и характер резиновой промышленности опубликовывать можно, но нельзя показывать номера заводов. Общее количество предприятий Чкаловской области показывать можно, не выделяя предприятия военного характера. Авиагородки и авиамастерские показывать было можно, но не указывать номера частей. Нельзя опубликовывать сведения об отключении электроэнергии целого района...[5, л. 3]. Не раз вставал вопрос по защите информации со сведениями по богатому нефтью Ухтинскому месторождению. Так, приказом Уполномоченного СМ СССР от 28 марта 1946 года № 22/503с отмечалось, что впредь в печати и радио не разрешать опубликование каких-либо сведений и материалов, в той или иной степени характеризующих характер и объем работ, а также планы по Ухтинскому нефтяному месторождению Коми АССР [1, л. 70]. В письме Иркутскому обллиту от 9 сентября 1946 года № 1678/с сообщалось, что никаких сведений о строительстве Круго-Байкальской и Ленской железной дороге в печати не публиковать. О строительстве Байкало-Амурской железной дороги разрешается только без указания строящихся участков [5, л. 115]. В письме Мурманскому обллиту от 30 октября 1946 года № 2148/с указывалось, что впредь до особого разрешения Главлита никаких материалов в открытой печати о возобновлении угледобыче на Шпицбергене не публиковать [5, л. 160].

Главлит также контролировал, в сфере своей компетенции, информацию, исходящую из центральных органов исполнительной власти. К примеру, можно упомянуть решение вопроса об издании приказа Министерства цветной металлургии от 27 февраля 1946 года № 81 о распределении молодых специалистов, окончивших институты и техникумы Наркомцветмета и разосланных на места. В приказе, по мнению Главлита, была указана дислокация номерных заводов и количество специалистов распределенных по данным заводам. Приказ не имел гриф секретности, тем самым произошло нарушение параграфов 216, 217, 219 Перечня на мирное время. По мнению Главлита начальник секретного отдела министерства должен был проследить за выходом данного приказа, что не было сделано [7, л. 11]. С этим не согласилось Министерство цветной металлургии [7, л. 28]. В результате в спор подключили Министерство госбезопасности СССР [8, л. 21]. В конце концов, было принято «соломоново решение», что приказ все-таки разглашает секретные сведения и его необходимо считать изданным ошибочно как несекретный, но он издан в небольшом количестве внутри министерства и данная ошибка не является серьезной [7, л. 29]. Как видно, между Главлитом и другими государственными структурами не всегда было полное взаимопонимание, и не всегда одни и те же документы имели однозначное толкование. Но, в большинстве своем, органами власти мнение Главлита принималось во внимание. Так, к примеру, 12 июня 1946 года Министерство морского флота в связи с окончанием Великой Отечественной войны и изменившейся обстановкой просило передавать открытым текстом по радио некоторые сведения в Дальневосточном бассейне [см. 9, л. 209]. В ответ Уполномоченный СМ СССР не разрешает передавать по радио сведения открытым текстом [9, л. 210].

Одной из функций Главлита был контроль за сохранением экономической тайны непосредственно в издательствах, разрешения на издания, а также контроль за выпускаемой ими литературой. Особую озабоченность и самое пристальное внимание вызывала охрана сведений по научным разработкам и изобретениям. В своей деятельности в этом направлении необходимо руководствовался тем, что... каждое, сколько — ни будь, выдающиеся научное достижение имеет и военное значение. Такая прямая связь в научных работах и изобретениях затрудняет нахождение грани между той частью работы, которую можно опубликовать и той частью, которая раскрывает ее военную суть. В этой связи ориентировку цензорам могут дать следующие определения: а) имеет ли научная работа или изобретение специально военное изобретение; б)...выходит ли за пределы обычных усовершенствований и поэтому имеет такие способы производства, что в итоге резко влияют на экономическую или военную мощь страны; в) не содержит ли научных открытий, остающихся новыми (следует иметь в виду крупные открытия, проблемы которые широко известны), несмотря на то, что аналогичные открытия уже сделаны в других странах, но их суть этими странами не раскрывается [См. 5, л. 222-226]. Особо следует упомянуть защиту информации по атомному проекту в СССР. Виду специфики темы данное направление требует освещения отдельной работой.

Одной из функций Главлита, было наблюдение за тем, какую советскую литературу выписывают иностранные представительства и атташе. Соответствующие задачи стояли перед Главлитом по защите экономических сведений. Вообще запретить иностранным представительствам выписывать советские издания, было невозможно, но ограничить было реально. В связи с этим, подписку на такие издания, как «Азербайджанское нефтяное хозяйство», «Картотека «СЕЛСО» (Всесоюзная картотека социального обмена опытом в сельском хозяйстве)», «Библиографическая справочно-техническая картотека «ТЕХКАРТ», «Книжная летопись», «Летопись газетных статей», «Летопись журнальных статей», «Летопись рецензий за 1946 год», «Новости технической литературы (библиографический ежемесячник)», «Сталь», «Строительство дорог», «Строительная промышленность», «Судостроение», «Техника воздушного флота», «Техника железных дорог», «Уголь», «Химическая промышленность», «Цветные металлы», «Цемент», «Электричество», «Электрические станции» можно было получить только с санкции Начальника Главлита [10, л. 2-3].

Таким образом, в данный период Главлит продолжал выполнять свои основные функции по защите экономической тайны. В 1946 году произошел переход от перечня военного периода к перечню мирного времени, обусловленного окончанием войны. Но, как и прежде, всегда оставались актуальными сведения экономического характера, ранее подлежащие засекречиванию на основании соответствующих перечней.

Появляются и новые сведения и направления по защите в экономической области, такие как сведения и информация по реактивному самолето- и ракетостроению, по месторождениям и запасам радиоактивных элементов (урана, тория и других) и новым объектам промышленного производства и строительства. Самой актуальной темой была защита экономической составляющей информации по «проблеме № 1» — советскому атомному проекту. В общем плане контроль за сохранением государственной тайны в стране, как видом контрразведывательной деятельности, оставался за органами государственной безопасности. Данная работа проходила на фоне «холодной войны» против нашей страны. Меры противодействия экономическому шпионажу определялись адекватной реакцией на возникающие в мире и в стране проблемы и угрозы, имеющие объективные и субъективные причины, в большинстве создаваемые действиями извне. В защите военной и экономической тайны важно то, насколько государство хорошо защищает свою информацию, которое зависит от ее способности распознать угрозу своим секретам и принимать меры по ее профилактике в целях опознания и оценке угроз, а также для принятия соответствующих мер по обеспечению информационной безопасности. Все это актуально и в наши дни.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 403.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 405.
3. Шаваев А.Г. Галерея шпионажа. М.: ИНФРА-М, 2009. 428 с.
4. Тобольский А. Экспансия иностранного шпионажа. Угроза модернизации России. М.: Вече, 2011. 496 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 504.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 404.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 400.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 498.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 503.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 406.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 403.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 405.
3. Shavaev A.G. Galereya shpionazha [Espionage Gallery]. Moscow, 2009. 428 p.
4. Tobol'skiy A. Ekspansiya inostrannogo shpionazha. Ugroza modernizatsii Rossii [Expansion of foreign espionage. Threat of modernization of Russia]. Moscow, 2011. 496 p.
5. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 504.
6. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 404.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 400.
8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 498.
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 503.
10. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-9425. Op. 1. D. 406.

Kurenkov G.A. Protecting economic secrets from espionage at the beginning of Cold War in 1946. Having analysed materials from Glavlit archive, the author explores trade secret protection in the USSR during the first post-war year against the backdrop of the beginning of the Cold War and restructuring the work of state security agencies. Specific issues and areas of activity for the protection of economic information are reflected and it is concluded that this work was carried out in order to counter economic espionage against our country.

Keywords: Glavlit, MGB, Cold War, economic mystery, economic espionage, protection of military and state secrets, censorship.

Сведения об авторе. Геннадий Александрович Куренков — кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела Российского государственного архива социально-политической истории, член Общества изучения истории отечественных спецслужб; ORCID 0000-0001-9022-7695; kuren62@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2020. Принята к публикации 25.02.2020.